

Библиографические ссылки

1. Давыдова, Е.В. Примирением с потерпевшим в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Давыдова. Ставрополь, 2001.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, ГА ООН 29 нояб. 1995 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. М. : НОРМА-ИНФРА, 1999.
3. Дубинин, Т.Т. Состав освобождения от уголовной ответственности / Т.Т. Дубинин // Совет. государство и право. 1984. № 1.
4. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения : монография / А.В. Ендольцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
5. Звечаровский, И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование / И.Э. Звечаровский. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993.
6. О правах ребенка : закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХП : в ред. закона Респ. Беларусь от 10.11.2008 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2009.
7. Сабитов, Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) / Р.А. Сабитов. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1995.
8. Савкин, А.В. Деятельное раскаяние – свобода от ответственности / А.В. Савкин // Рос. юстиция. 1997. № 12.
9. Сманов, К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе : учеб. пособие / К.Д. Сманов. Фрунзе, 1971.
10. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. М. : Наука, 1968. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса.
11. Сумачев, А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Сумачев ; Рязан. ин-т права и экономики. М., 2005.
12. Ценева, В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Ценева. Кемерово, 2002.
13. Яни, П. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П. Яни // Рос. юстиция. 1995. № 4.

А.С. Скобля, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕВЕНТИВНОГО (АДМИНИСТРАТИВНОГО) НАДЗОРА В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматривается история развития мер надзора за осужденными, освобожденными после отбытия наказания. Анализируются нормативные акты XVI–XIX вв., нормы, действовавшие в период существования СССР, и законодательные акты Республики Беларусь.

В деятельности ОВД важное значение для обеспечения законности и правопорядка имеет предупреждение рецидивной преступности. В настоящее время в уголовном законодательстве Республики Беларусь существует институт превентивного надзора, предусматривающий установление судом ряда правоограничений, которые накладываются на определенную категорию лиц, освобожденных после отбытия наказания. В очерченный круг лиц законодатель включил тех, кто по данным криминологических исследований наиболее вероятно совершит новое преступление сразу после отбытия наказания. Кроме установления определенных ограничений законодатель также вводит ответственность за их нарушение. Однако институт превентивного надзора и перечень налагаемых ограничений – не новшество белорусского законодательства, ведь до принятия действующего Уголовного кодекса существовали нормы, регулировавшие указанные правоотношения. Проведем ретроспективный анализ схожих норм, предусматривающих определенный контроль за лицами, отбывшими наказание, действовавших на территории Беларуси, для чего необходимо выделить нормативный акт, который по сути был первым, регулировавшим уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения. Указанным актом является Судебник, изданный 29 февраля 1468 г. Великим князем Литовским Андреем Каземировичем Ягайловичем. Анализируя содержание Судебника, следует отметить, что он не содержал непосредственных норм, регламентирующих какие-либо виды надзора за лицами, совершившими преступление и понесшими наказание. Но значимость Судебника сложно недооценивать в связи с тем, что с момента его появления в истории права Беларуси начался этап, венцом которого стало создание трех статутов Великого княжества Литовского.

Статуты являются развернутым актом феодального права, действовавшего в Великом княжестве Литовском. В них содержатся нормы, регулирующие как уголовно-правовые отношения, так и иные, например гражданские, семейные. Дифференциация норм проводится нередко по их объекту и в разделах могут содержаться нормы, касающиеся как гражданских прав, так и уголовных. К сожалению, в самих статьях четкой системы каких-либо надзорных мер за отбывшими наказание лицами установлено не было. По всей видимости, влияние оказало то, что наказания за противоправные деяния (в частности уголовные) не предусматривали широкой дифференциации. Так, самыми распространенными наказаниями были либо уплата штрафов, либо всевозможные телесные наказания, а также смертная казнь. Указанные санкции фигурируют во множестве норм, предусматривающих ответственность за совершение имущественных и насильственных преступлений. Кроме этого для осуществления надзорных мероприятий требовался бы специальный аппарат в виде органов полиции или милиции, что в рассматриваемый период было трудно осуществимым. Но все же в нормах статута 1529 г. были установлены правоограничения для лиц, понесших наказание. Как пример можно привести ст. 29 разд. 6 указанного статута [10, с. 183]: «Так же если бы кто-либо бы осужден и приговорен к смертной казни за воровство или какое-нибудь другое преступление, но от этого наказания ему удалось откупиться деньгами или он был освобожден по ходатайству своих друзей, купцов или знатных панов, или за свое преступление побывал в руках палача, то тот лишается чести и не может находиться среди добропорядочных людей и не должен больше пользоваться своими шляхецкими привилегиями».

После объединения Великого княжества Литовского и вхождения Беларуси в состав Речи Посполитой существенного совершенствования законодательные акты касающиеся надзора не претерпели. Следующий, наиболее значимый период в развитии надзорных мер, начинается после разделов Речи Посполитой и перехода Беларуси в юрисдикцию Российской империи. Рассматривая законодательство Российской империи, необходимо выделить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.

Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. по своей сути является кодифицированным нормативным актом в сферах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Позитивными тенденциями является выделение норм, регулирующих назначение наказаний, и размещение их в отдельной главе. Рассматривая главу вторую «О наказаниях», в арт. 51, 52, 53, 54 и иных мы можем наблюдать нормы, регулирующие особый вид надзора за осужденными после отбытия наказаний [8, с. 184]. Сущность указанных норм заключается в том, что по освобождению от различных видов наказаний на осужденных налагаются различные ограничения, дифференцируемые как по времени наложения, так и по виду в зависимости от отбытого наказания. Уложение предусматривает наложение особого надзора местной полиции, или же их обществ или помещиков, если они пожелают принять их по освобождению от работ в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства, – на четыре года (арт. 51); по освобождению от заключения в рабочем доме – на два года (арт. 52); по освобождению из крепости или смиренного дома, когда заключение в оных было соединено с потерей некоторых особенных прав и преимуществ, – на один год (арт. 54). На указанный срок накладываются следующие правоограничения: запрет на изменение места жительства, запрет удаляться от него без особенного на каждый раз дозволения полиции, общества или помещика; запрет на пребывание иногородним в столицах и губернских городах. Как видим, ограничения носили превентивный характер и были направлены на контроль за отбывшими наказание. Они ограничивали возможность перемещения лиц, ранее совершивших преступление, что, в свою очередь, ограничивало территорию возможной преступной деятельности указанных лиц и способствовало ограничению распространения криминальных традиций и устоев. Ранее уголовное законодательство подобных мер не содержало, и, видимо, закрепленные в Уложении нормы можно назвать именно постпенитенциарными, так как объектом их воздействия являлись ранее осужденные лица. Упредительные меры, запрещающие перемещение поднадзорных, существуют и в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Дальнейшее развитие и дифференциацию указанные ранее ограничения получили в Уголовном уложении 1903 г. Нормы, регламентирующие правоограничения, налагаемые на освобожденных из мест лишения свободы, содержатся в ст. 34, 35 отд. 3 Уложения о наказаниях [9, с. 282]. Указывается, что приговоренные к каторге, ссылке на поселение или к заключению в тюрьме по освобождению от поселения или из заключения, подвергаются следующим ограничениям: 1) им воспрещается жить и пребывание в указанных законом губерниях, уездах, городах или иных местностях; 2) в случае избрания ими при освобождении от наказания места жительства последнее определяется местным губернским начальством; 3) им воспрещается без особого разрешения местной полиции оставлять избранное или назначенное место жительства до истечения полугода по водворении в нем и

4) по истечении полугода после водворения в избранном или назначенном месте жительства им дозволяется переменять его не иначе, как с ведома о том местной полиции. Нововведением указанного Уложения является введение запрета на проживание в определенных указанных в законе районах, а также введение понятия «приписки», которое при отсутствии места жительства или нежелании выбирать таковое позволяет органам исполнительной власти определять место проживания данной категории лиц. В ст. 35 устанавливаются сроки назначения надзора в пределах от года (после освобождения из тюрьмы) до трех (после освобождения от поселения) – пяти лет (после освобождения приговоренных к каторге или ссылке на поселение). Кроме этого в статье содержится ряд правовых норм, сокращающих сроки установления надзора в случае одобрительного поведения приговоренных (пятилетний срок сокращается до трех, трехлетний – до года, а годовой и вовсе может быть отменен). Таким образом, уже тогда существовала дифференциация осужденных, в отношении которых применялся надзор. Также хотелось бы отметить две нормы, содержащиеся в тексте указанной статьи. Первая предусматривает запрет для определенной категории осужденных (приговоренные к каторге) даже после отбытия сроков надзора изменять места жительства, избирать постоянным местом для проживания столицу, столичные губернии и губернии, в которых было совершено преступление. Указанная норма помимо защиты интересов добропорядочных граждан пытается предупредить совершение новых преступлений в отношении осужденного по мотивам мести. Наказание в виде каторги назначалось за совершение тяжких, насильственных преступлений, за которые потерпевшие или их родственники могли отомстить. Вторая норма предусматривает альтернативой ограничению в праве избрания и перемены места жительства высылку за пределы территории России для иностранных граждан.

Следующей вехой в этапах становления института превентивного (административного) надзора стал период развития советского права. В СССР институт гласного надзора находится на стыке административного, исправительно-трудового и уголовного права. Предпочтение в его регулировании отдавалось нормам административного права, поэтому он получил название административного.

26 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [7]. Новый институт советского права явился действенным средством предупреждения преступлений со стороны наиболее злостных правонарушителей, которые систематически нарушают режим отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях, ведут противоправный, антиобщественный образ жизни после освобождения из ИТК. В положении были четко указаны категории лиц, подпадающих под действие надзора. Сюда были включены особо опасные рецидивисты, осужденные за тяжкие преступления, в случаях нарушения ими режима содержания и упорного нежелания встать на путь исправления. В зависимости от категорий осужденных различался порядок установления надзора. Так, например, в отношении особо опасных рецидивистов он был обязательным и устанавливался на основании вступившего в силу приговора суда, в отношении иных категорий – по материалам исправительно-трудовых учреждений. На указанных лиц налагались как нормы, ранее имевшие отражение в законодательных актах (описанные ранее), запрещающие выезд за пределы места жительства, так и нововведения, касающиеся запретов покидать дом (квартиру) в определенное время и посещать определенные пункты (района) города. Кроме ограничений на поднадзорных налагалась обязанность являться в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. в содержание Положения были внесены дополнения: был расширен круг лиц, подлежащих надзору [2]. Административный надзор мог также устанавливаться в отношении осужденных более двух раз к лишению свободы за любые умышленные преступления. Кроме того, органы милиции получали право самостоятельно устанавливать надзор, если поведение освобожденных после отбытия наказания свидетельствовало об антиобщественной направленности. Следующие изменения внесены в содержание надзора указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 г. [4]. Содержание надзора, порядок его осуществления и категории лиц изменениям не подверглись, было лишь установлено, что административный надзор осуществляется органами внутренних дел (до изменений – милицией). Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1983 г. внес изменение в Положение, предоставив право устанавливать надзор начальнику исправительно-трудового учреждения непосредственно при освобождении из мест лишения свободы и установил срок прибытия осужденного (уже поднадзорного) к избранному им месту жительства [3]. Кроме указанного за злостное нарушение правил административного надзора существовала уголовная ответственность по ст. 194¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь 1960 г. [1]. Также в целях устранения имеющихся недостатков в практике применения законодательства об ответственности за нарушение правил административного надзора пленум Верхов-

ного суда СССР от 5 июля 1974 г. утвердил постановление № 6 «О практике применения судами законодательства об ответственности за нарушение административного надзора». Однако в 1992 г. ответственность по указанной выше статье была упразднена [5].

Дальнейшее совершенствование мер административного надзора продолжалось после объявления Республики Беларусь суверенной. Законом Республики Беларусь «Об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы» [6] была вновь введена уголовная ответственность за нарушение требований административного надзора. По сути указанный закон снова декларировал нормы, ранее закрепленные в положении «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Остались теми же и категории лиц, подлежащих надзору и порядок ограничений, налагаемых на них. Коренным образом ситуация изменилась после принятия действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь. В состав кодекса была включена ст. 80, которая имела название «Превентивный надзор» и раскрывала его содержание, а также ст. 421, 422, предусматривающие ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора и уклонение от него. Содержание ст. 80 опять расширяет круг лиц, подлежащих установлению надзора, в который включаются осужденные за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации. Вопросы установления, прекращения и продления превентивного надзора переданы под юрисдикцию судов. Расширен круг ограничений, налагаемых на лицо, в отношении которого устанавливается надзор, а именно: установлена обязанность уведомлять ОВД о перемене места работы, конкретизирован запрет на посещение определенных мест.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2008 г. № 411-3 ст. 80 Уголовного кодекса изложена в новой редакции. Полностью переработана структура самой статьи, в ней указаны цели осуществления превентивного надзора. Круг лиц, за которым превентивный надзор устанавливается после освобождения из исправительного учреждения, подвергся уточнению и установлено возрастное ограничение (достижение 18-летнего возраста) для лиц, судимых за преступления, совершенные в составе организованной группы и преступной организации. Установлена возможность продления его в случае нарушения условий отбытия надзора в пределах срока судимости. Ранее условия продления надзора в уголовном законе указаны не были. Законом также вводятся новые правовые понятия – приостановление и возобновление превентивного надзора в случае осуждения лица к наказаниям, связанным с ограничением свободы, арестом и направлением в лечебно-трудовой профилакторий, а также описан порядок их применения.

Подводя итог, следует отметить, что нормы надзора были закреплены уже в конце XIX – начале XX в. в российском законодательстве. В период существования СССР были закреплены основы института административного надзора, а именно: круг лиц, за которыми он устанавливается, основания установления, прекращения надзора, перечень устанавливаемых ограничений, ответственность за их нарушение. В праве суверенной Республики Беларусь превентивный надзор стал на стыке административного (порядок осуществления надзора) и уголовного (сами нормы надзора, ответственность за его нарушение) права. Кроме того, что превентивный надзор вобрал в себя основные положения административного надзора, в ходе совершенствования белорусского законодательства в нем появляются ряд новых правовых институтов (например, приостановление и возобновление надзора), закрепляются основания прекращения надзора, подвергается уточнению перечень лиц, подлежащих надзору. Также следует отметить, что содержание надзора за осужденными, освобожденными после отбытия наказания, как правовой меры, регулирующей их поведение и направленной на превенцию совершения новых преступлений, за время своего существования постоянно подвергается расширению как по объекту, так и по устанавливаемым ограничениям.

Библиографические ссылки

1. О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Белорусской ССР : указ Президиума Верхов. Совета БССР, 26 авг. 1966 г. // Собрание законов, указов Президиума Верхов. Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. 1966. № 25.
2. О внесении изменений в Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : указ Президиума Верхов. Совета СССР, 12 июня 1970 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1970. № 24.
3. О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : указ Президиума Верхов. Совета СССР, 22 сент. 1983 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1983. № 38.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об охране общественного порядка : указ Президиума Верхов. Совета СССР, 5 марта 1981 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1981. № 10.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1992. № 15.

6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : закон Респ. Беларусь, 10 февр. 1997 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1997. № 27.
7. Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы : утв. указом Президиума Верхов. Совета СССР от 26 июля 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1966. № 30.
8. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит. 1994. Т. 6.
9. Там же. Т. 9.
10. Статут Великого Княжства Литовского 1529 г. / под ред. К.И. Яблонска. Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960.

В.М. Хомич, директор Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор;

В.Е. Бурый, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ О ТИПАХ ПРЕСТУПНИКОВ НА СИСТЕМУ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С учетом современных требований к организации ресоциализационных начал в деятельности мест лишения свободы имеются серьезные пробелы как в качественном (содержательном), так и организационно-функциональных аспектах исполнительного процесса. Эти недостатки кроются в отсутствии строго индивидуализированного подхода к процессу реализации режимных требований и исправительных мероприятий. Практика показывает, что оценка результатов исполнительного процесса (без учета типологической характеристики личности преступника и его криминальных наклонностей) через применение общих критериев и степеней исправления для всех категорий осужденных к лишению свободы ведет к неадекватной оценке достигнутого уровня исправления, в том числе высокому уровню рецидива среди освобожденных лиц. Предложенная типология рассматривается как средство для решения задач ресоциализации осужденных.

Социальной реадaptации лиц, отбывающих наказание или освободившихся из мест лишения свободы и относящихся к группе социального риска, за последнее десятилетие ежегодно решениями коллегий Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (ДИН) уделяется значительное внимание, в основном а повышению эффективности организации исправительного процесса с осужденными посредством совершенствования методических основ индивидуальной и групповой работы. На реализацию этой задачи сегодня направлены все организационные ресурсы и возможности уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Исправление осужденных (как цель уголовной ответственности и применения наказаний) – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни, что предполагает такую корректировку сознания и поведения осужденных во время исполнения и отбывания наказания, которая исключала бы возможность совершения ими новых преступлений. Достигается это формированием у осужденных уважительного отношения к человеку и обществу, общественно полезному труду, нормам, социальным правилам и традициям человеческого общежития, актуализации преимуществ правопослушного поведения.

Основу ресоциализации осужденных составляют установленный порядок исполнения и отбывания наказания в колонии (режим), воспитательная работа, труд, общеобразовательное и профессиональное обучение осужденных и общественное воздействие на них. Вышеуказанные средства исправления осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 2–4 ст. 7 УИК).

В соответствии с целями уголовной ответственности уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь имеет своими задачами регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания и иных мер уголовной ответственности, определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации, защиту прав и законных интересов осужденных (ч. 1 ст. 2 УИК). Задачам, закрепленным в УИК, соответствуют одноименные функции – исправительная, предупредительная и правоохранительная.